

Предвкушая грядущий доход, Юэ Линчжи не могла не радоваться. За эти пять лет она прошла путь от самых простых упражнений с папирусом до выращивания Травы Застывающего Инея, наполненной чистой духовной энергией. А совсем недавно она высадила Траву Лунного Лица — растение на полступени выше предыдущего. Траву Лунного Лица была одним из вспомогательных компонентов для Пилули Сохранения Красоты, спрос на которую всегда превышал предложение. Юэ Линчжи рассчитывала, что после сбора урожая у нее будет достаточно духовных камней, чтобы купить печь для алхимии и начать обучение.

Что касается нынешней выручки, она планировала приобрести набор кистей для талисманов и купить кровь нескольких недавно убитых зверей-демонов для изготовления чернил. Папирус, который она выращивала в самом начале, она не стала продавать, а научилась делать из него бумагу для талисманов. Как только она получит кисти, она сможет приступить к практике создания талисманов.

Обдумав всё, Юэ Линчжи убрала нефритовый ларец с Травой Застывающего Инея в сумку для хранения, заперла ворота двора, активировала защитный массив и направилась на рынок. Поселок, где она жила, находился прямо под горой Секты Меча, поэтому местный рынок, хоть и уступал крупным столичным центрам, был довольно внушительным.

Следили за рынком ученики Секты Меча. Подобные задания обычно брали только адепты Внешней секты, так как эта работа считалась весьма прибыльной, и получить её можно было лишь при наличии связей. Дежурный ученик в тот день был свободен и, увидев Юэ Линчжи, окликнул её:

— Линчжи!

Услышав свое имя, девушка обернулась. Увидев, кто её зовет, она подошла и поклонилась:

— Дядя Е, сегодня ваша смена?

Этот ученик Секты Меча по фамилии Е был ростом в девять чи, но при этом худой, как бамбуковая палка. Увидев, что Юэ Линчжи подошла, он потрепал её по голове:

— Пришла на рынок продать что-нибудь или купить? Если продать, дядя Е подберет тебе местечко получше!

Он выглядел худошавым, но голос у него был громкий, и он даже не подумал понизить тон. Практики, вставшие на путь бессмертия, обладают острым слухом, поэтому, как только он закончил фразу, все вокруг услышали его слова. Если бы это сказал кто-то другой, наверняка нашлись бы желающие поспорить, но когда это произнес он, вокруг мгновенно воцарилась тишина. Люди предпочли не обсуждать то, что он открыто оказывает протекцию Юэ Линчжи, и поспешно перевели разговор на другие темы.

Этого ученика звали Е Цин. То, что он был адептом Внешней секты, было не так важно, как то,

что его отец, Е Сюй, являлся управляющим Внутренней секты на стадии Золотого Ядра. Сам же Е Цин был способен, находясь на стадии Великого предела Практики Ци, бросить вызов и победить мечника на стадии Закладки Основания.

Поскольку он обладал четырьмя духовными корнями — золота, дерева, огня и земли, — отец настоял, чтобы он оставался во Внешней секте для закалки характера. Сейчас он ждал лишь возможности совершить Закладку Основания, чтобы войти во Внутреннюю секту. На рынке он дежурил по двум причинам: во-первых, здесь можно было неплохо заработать, и отец хотел, чтобы сын накопил побольше камней; во-вторых, хоть характер Е Цина и стал твердым, он был еще молод и мало что видел, поэтому отец хотел, чтобы сын научился распознавать интриги между практиками до того, как отправится в странствия.

Поскольку за его спиной стоял могущественный покровитель, а сам он обладал немалой силой, никто не хотел ссориться с ним из-за пустяков.

Понимая это, Юэ Линчжи поспешно сказала:

— Дядя просил вас присматривать за мной, и в этот раз мне действительно нужна ваша помощь. Я собрала немного Травы Застывающего Инея, но мне лень искать место для торговли. Дядя Е, не подскажете, какая лавка принимает духовные растения по самой честной цене?

Услышав это, Е Цин не только не рассердился, но даже просиял:

— Ты обратилась по адресу! Если говорить о честности, то Павильон Сокровищ, принадлежащий нашей Секте Меча, самый надежный. Пойдем, под моим присмотром никто не посмеет обсчитать тебя.

Юэ Линчжи радостно согласилась:

— С вашей помощью будет лучше всего, но не помешает ли это вашей смене?

— Вовсе нет, — ответил Е Цин. — Я и так должен патрулировать рынок, а не сидеть на одном месте. Пойдем, провожу.

Он зашагал широким шагом. Юэ Линчжи поспешила следом, но через несколько шагов спохватилась и крикнула вслед:

— Дядя Е, я же еще не заплатила за вход на рынок!

На рынке нельзя было летать на мече, поэтому Е Цин наложил на неё Технику Легкого Тела и рассмеялся:

— Какая ты дотошная! Не беспокойся, я сам заплачу за тебя эти несколько камней.

Только тогда Юэ Линчжи успокоилась и последовала за ним.

Поскольку рынок находился у подножия Секты Меча, их собственная лавка была самой большой и занимала лучшее место. Сначала шли прилавки бродячих практиков, затем — учеников Секты Меча, продававших всякую мелочь. Юэ Линчжи не успела их рассмотреть, планируя вернуться сюда позже. Пройдя еще немного, она увидела огромное здание с золотой вывеской — Павильон Сокровищ, сверкавшей на солнце.

Как только они вошли, к ним навстречу вышел опрятный и симпатичный юноша. Он явно был знаком с Е Цином:

— Брат Е, что-то понадобилось? Сказали бы заранее, мы бы сами всё доставили, зачем же вам самому утруждаться?

Е Цин кивнул в знак приветствия:

— Это моя племянница, Юэ. Она еще не в секте, но собирается участвовать в отборе через месяц. Я пришел помочь ей продать кое-что.

Юноша повернулся к девушке:

— Значит, младшая сестра Юэ? Раз вы еще не приняты в секту, позвольте мне называть вас так. Что вы хотите продать?

— Брат, — вежливо улыбнулась Юэ Линчжи. — Я собрала Траву Застывающего Инея, принимает ли её Павильон Сокровищ?

— Раз уж вы принесли товар, качество наверняка отличное, — ответил юноша. — Но я один не могу решать такие вопросы, нужно мнение Мастера У. Прошу, пройдемте к нему.

Е Цин молчал, а Юэ Линчжи кивнула:

— Разумеется. Я много слышала о Мастере У, его проницательность легендарна, мне не терпится с ним встретиться. Спасибо, что представили нас.

Слушая их взаимные любезности, Е Цин начал проявлять нетерпение:

— Ну, чего стоите? Веди!

Юноша не обиделся, улыбнулся, позвонил в колокольчик на стене, и из соседней комнаты вышел другой юноша, одетый точно так же.

— Брат Цинь, — сладко позвал первый. — Я отведу их к Мастеру У, а ты пока присмотри за залом.

Тот, кого называли Цинем, выглядел суровым и молчаливым. Он лишь кивнул, и только при взгляде на юношу его глаза на мгновение смягчились. Получив ответ, первый юноша просиял и, придав лицу серьезное выражение, скомандовал:

— Идемте за мной!

В мире культивации всё зависело от уровня силы. В Павильоне было шесть этажей, по девять комнат на каждом. Шестерка — число земное, символ инь; девятка — число небесное, предел ян. Первый этаж предназначался для практиков на стадии Практики Ци, остальные — для тех, кто прошел Закладку Основания, Просветление, Слияние и Сердечное Движение. Выше были и другие уровни, но в лавках на рынке работали мастера не выше стадии Золотого Ядра.

Мастер У находился на первом этаже. Юноша завел их в первую комнату слева. Там за столом сидел мужчина, выглядящий на тридцать лет. Увидев посетителей, он спросил:

— Сяо Люцзы, кого ты привел?

Сяо Люцзы сложил руки в приветственном жесте:

— Мастер У, это брат Е Цин из Внешней секты и младшая сестра Юэ. Она собирается вступить в секту в следующем месяце и принесла Траву Застывающего Инея для оценки.

Мастер У кивнул и внимательно посмотрел на Юэ Линчжи:

— Кем вам приходится Хэ Яо из Зала Правосудия?

— Старшим братом моей матери, — ответила она.

Взгляд Мастера У стал более уважительным:

— Показывайте свою траву.

Юэ Линчжи достала ларец. Мастер нахмурился, увидев его, но, осмотрев растение, начал одобритительно кивать.

— Трава собрана меньше часа назад, сами вырастили? — спросил он. — Ларец у вас неудачный, долго в нем хранить нельзя — потеряет свойства. Но мастерство отличное, духовной энергии в ней на две ступени больше, чем обычно. Сяо Люцзы, дай за неё по четыре духовных камня низшего качества за штуку. Тут девяносто семь стеблей, пересчитай.

— Мастер, вы уже посчитали, я вам доверяю, — ответил Сяо Люцзы. — Дайте жетон, я схожу за оплатой.

Получив жетон, Юэ Линчжи шла и размышляла. На семена ушло двадцать камней, массив сбора энергии подарил дядя, а на его работу уходило около сотни камней в год. Набор кистей стоил двести тридцать, а она заработала триста восемьдесят восемь. Даже с учетом покупки крови зверей и других мелочей, у неё останется больше сотни камней.

Больше сотни камней! В пересчете на прежние деньги — миллионы! Радость наполнила сердце, но тут же угасла. Она всё равно не вернется, и там не было никого, кто бы её по-настоящему держал. Что толку от этих денег? Разве что потешить самолюбие, осознав, что она теперь ворочает миллионами.

Получив камни, она сказала Е Цину:

— Дядя Е, если бы не вы, я бы столько не заработала. Может, заглянете ко мне вечером после смены, попробуете мою стряпню?

Е Цин, не имея планов на вечер, спросил:

— Тебе удобно?

— Дома только я и мама, она постоянно прикована к постели, так что принять вас как следует не сможет, да и угощение будет самое простое. Надеюсь, вы не откажетесь!

— Не откажусь, — кивнул Е Цин. — Буду вечером.

Договорившись о встрече, они расстались, чтобы не давать поводов для сплетен. Юэ Линчжи направилась в Павильон Талисманов и Артефактов, принадлежащий Башне Рисующего Бессмертного.

На этом континенте практиков на стадии Закладки Основания было полно, а Золотого Ядра — как собак нерезаных. Секта Меча, Секта Возвращения к Бессмертию, Башня Рисующего Бессмертного, Павильон Кузнецов Небес, Долина Живых, Секта Хэхуань, Башня Ясного Сердца и Храм Пугуан были крупнейшими школами.

Юэ Линчжи нуждалась в лучших кистях, а значит, ей дорога была в лавку Башни Рисующего Бессмертного. Там она могла найти то, что подходило именно ей.

Она уже не раз бывала здесь. Она знала: её уровень низок, камней мало, поэтому создание талисманов — единственный разумный путь. Низкий порог вхождения, малые затраты, огромный спрос — идеальный вариант. У неё была Система Шести Искусств, так что с техникой проблем не возникнет, а вот с ресурсами приходилось экономить.

Войдя в павильон, она увидела, что здесь работают обычные люди без духовных корней — сплошь красавцы и красавицы. К ней подошел учтивый молодой человек.

— Чем могу помочь, госпожа?

— Я видела здесь набор кистей работы мастера Чэня из Башни Рисующего Бессмертного. Они еще не проданы?

Юноша проверил записи и покачал головой:

— К сожалению, их уже купили. Посмотрите что-нибудь другое?

— Какие есть? — вздохнула Юэ Линчжи.

— Какой у вас духовный корень и уровень?

— Золото и вода, пятая ступень Практики Ци. Хочу кисти, которых хватит и после Закладки Основания.

Он показал три набора. Один был хорош, но требовал слишком много духовной энергии. Второй — от ученика старейшины — был более экономичен, позволяя сберечь треть энергии. Это Юэ Линчжи сразу заинтересовало.

— Сколько стоят?

— Четыреста шестьдесят камней.

— Дороговато, — начала торговаться Юэ Линчжи. — Четыреста тридцать. Материалы редкие, это понятно, но я смотрю на практичность, а не на имя мастера.

После долгих переговоров сошлись на четырехстах пятидесяти. Добавив к покупке чернила и киноварь, она отдала четыреста восемьдесят камней. Молодой человек, несмотря на простоту ситуации, сохранял удивительную утонченность и вежливость, что было редкостью для

простого слуги.

<http://bllate.org/book/20358/2035307>